

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН

СПЕЦИАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

**МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ АМАЛИ (ИСТЕЦ)
И РЕСПУБЛИКОЙ РИТАНИЯ (ОТВЕТЧИК)
О ПЕРЕДАЧЕ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН
РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ СТОРОНАМИ
ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В МАЛАКИЙСКОЙ ЗОНЕ**

совместно подано в Суд 17 сентября 2013 года

**СОВМЕСТНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ
В АДРЕС РЕГИСТРАТОРА СУДА**

Гаага, 17 сентября 2013 года

От имени Государства Амали («Истец») и Республики Ритания («Ответчик»), в соответствии со Статьей 40(1) Статута Международного Суда имеем честь представить Вам подлинный экземпляр Специального соглашения о передаче в Международный суд разногласий между Истцом и Ответчиком относительно определенной деятельности, осуществляемой в Малакийской зоне, подписанного в Гааге, Нидерланды, семнадцатого сентября две тысячи тринадцатого года.

Посол государства Амали
в Королевстве Нидерланды

Посол Республики Ритания в Королевстве
Нидерланды

СПЕЦИАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

ПЕРЕДАВАЕМОЕ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН ГОСУДАРСТВОМ АМАЛИ И РЕСПУБЛИКОЙ РИТАНИЯ В ОТНОШЕНИИ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ НИМИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В МАЛАКИЙСКОЙ ЗОНЕ

Государство Амали и Республика Ритания,

Принимая во внимание, что между ними возникли разногласия относительно определенной деятельности, осуществляемой в Малакийской зоне;

Признавая, что заинтересованные Стороны не смогли разрешить указанные разногласия путем переговоров;

Желая также определить вопросы, подлежащие передаче в Международный суд ООН (далее – «Суд») для разрешения данного спора;

Соответственно, Стороны заключили следующее Специальное соглашение:

Статья 1

Согласно Статье 40(1) Статута Международного суда, Стороны передают на рассмотрение Суда вопросы, изложенные в Специальном соглашении (вместе с последующими Исправлениями и Разъяснениями).

Статья 2

Стороны выражают согласие с тем, что Амали выступает в качестве Истца, а Республика Ритания - в качестве Ответчика; при этом указанное согласие не влияет каким бы то ни было образом на бремя доказывания.

Статья 3

- (a) Стороны просят Суд принять решение по Делу на основании норм и принципов международного права, включая положения любых применимых международных договоров.
- (b) Стороны также просят Суд определить юридические последствия его Решения по вопросам Дела, в том числе права и обязанности Сторон.

Статья 4

- (a) Вся процедура судопроизводства регулируется положениями Официальных правил Конкурса по международному праву им. Филипа Джессопа 2014 г.
- (b) Стороны просят Суд постановить, что письменное производство состоит из Меморандумов, которые должны быть поданы каждой Стороной не позднее даты, указанной в Официальном расписании Конкурса по международному праву им. Филипа Джессопа 2014 г.

Статья 5

- (a) Стороны признают любое Решение Суда в качестве окончательного и обязательного для них и обязуются исполнить его добросовестно и в полном объеме.
- (b) Немедленно после вынесения Решения Стороны проведут переговоры об исполнении Решения.

В удостоверение чего уполномоченные представители Сторон подписали настоящее Специальное соглашение и скрепили его своими печатями.

Совершено в Гааге, Нидерланды, сегодня, семнадцатого сентября месяца две тысячи тринадцатого года, в трех экземплярах на английском языке.

Посол государства Амали
в Королевстве Нидерланды

Посол Республики Ритания в Королевстве
Нидерланды

Конкурс по международному праву им. Филипа Джессона 2014 года.

****Специальное соглашение****

Государство Амали против Республики Ритания

Дело об определенной деятельности, осуществляемой в Малакийской зоне

1. Амали, развивающееся островное государство, вступившее на путь индустриализации, и Республика Ритания, развитое индустриализованное полуостровное государство, разделены Малакийским проливом, соединяющим Дорийское море на севере с Окситанским океаном на юге.

2. Ширина Малакийского пролива составляет от 217 морских миль (в самом узком месте) до 386 морских миль (в самом широком месте). Глубина пролива в его наиболее глубоководной части, известной под названием Амалийская впадина, превышает 5 000 метров. Кроме того, на расстоянии не более 100 морских миль от побережья Ритании в проливе находится ряд океанических хребтов и плато, глубина воды в районе которых местами не превышает 20 метров. Крупный международный морской путь сообщения пересекает некоторые из наиболее глубоких участков Малакийского пролива. Карта Малакийской зоны и граничащих с ней участков суши прилагается (Приложение А).

3. Малакийский пролив богат запасами рыбы и моллюсков, и амалийские рыболовные суда исторически курсировали практически по всему проливу, регулярно приближаясь к побережью Ритании на расстояние менее 40 морских миль. На долю рыбопродуктов приходится порядка 40% белковой составляющей рациона питания. Рыбная промышленность Амали обслуживает внутренний рынок страны, а также участвует в экспорте, так что на ее долю приходится более 5% ВВП страны, составляющего 45 миллиардов долларов в год. В рыбной промышленности напрямую задействовано свыше 250 000 человек.

4. В отличие от Амали, рыбная промышленность Ритании никогда не имела коммерческого значения, а население страны не потребляет существенного количества

морепродуктов. Рыбный промысел Ритании в Малакийском проливе ограничивается оседлыми видами рыб, которые добываются в пределах пяти морских миль от береговой линии государства.

5. В 1940-ых годах геологи Ритании открыли значительные запасы нефти и природного газа в недрах морского дна Малакийского пролива, однако на тот момент разработка данных залежей не представлялась технически возможной.

6. В начале 1946 г. Амали и Ритания начали переговоры по вопросу о надлежащем контроле и регулировании со стороны каждого из них в отношении ресурсов, находящихся в открытом море, прилегающем к их территориальным водам, и в недрах его дна. Данные переговоры продолжались свыше десяти лет, но пунктом преткновения стал Малакийский пролив. 19 сентября 1956 г. Президент Ритании издал прокламацию, провозглашающую, что Ритании принадлежат все права в отношении природных ресурсов, находящихся в недрах и на морском дне континентального шельфа, прилегающего к побережью страны. Кроме того, в прокламации было указано, что в случаях, когда континентальный шельф достигает побережья другого государства, его границы определяются в соответствии с принципами справедливости.

7. 29 октября 1957 г. Амали установила границы охранных зон в тех морских районах, прилегающих к ее побережью (включая большую часть Малакийского пролива), где рыболовная деятельность осуществлялась исключительно со стороны Амали, и провозгласила, что рыболовство в указанных зонах регулируется и контролируется Амали.

8. На заседании Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций Амали и Ритания проголосовали за принятие Резолюции ГА ООН № 1105 (XI) о созыве Первой конференции ООН по морскому праву. В 1958 г. оба государства подписали четыре Женевские конвенции по морскому праву, однако не подписали Факультативный протокол об обязательном разрешении споров. Ритания ратифицировала все четыре конвенции в феврале 1961 г., Амали – в сентябре 1962 г.

9. В течение последующих 11 лет Амали и Ритания реализовывали собственные интересы в отношении ресурсов, находящихся в пределах Малакийского пролива и в его недрах, не предпринимая дальнейших попыток прийти к двусторонним договоренностям. Оба государства приняли участие в Третьей конференции ООН по морскому праву в 1973-1982 гг.

10. В апреле 1983 г. Ритания подписала и ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (ЮНКЛОС) и в тот же год заявила о своих требованиях в отношении исключительной экономической зоны в пределах 200 морских миль (ИЭЗ). Декларация Ритании в соответствующей части гласила: «В случаях отсутствия окончательной делимитации морской границы с соседним государством или в случае, когда Ритании и другое государство заявят о взаимоисключающих или совпадающих требованиях в отношении ИЭЗ, данные вопросы подлежат разрешению Ританией и другим государством в соответствии с международным правом».

11. Амали подписала ЮНКЛОС в июне 1983 г., но так и не ратифицировала ее. Однако 13 июня 1984 г. Президент Амали издал прокламацию, в которой заявил о требованиях своей страны в отношении ИЭЗ протяженностью 200 морских миль. Кроме того, в прокламации было сделано заявление о праве контролировать производство энергии, а также создание и использование искусственных островов, сооружений и установок в экономических целях в пределах ИЭЗ. Относительно Малакийского пролива в прокламации было сказано, что граница между исключительными экономическими зонами Амали и Ритании должна определяться странами в соответствии с принципами справедливости, с учетом исторической зависимости Амали от рыбных ресурсов.

12. Амали одной из первой стран в мире разработала и стала применять экологически безопасные способы ведения рыбного промысла. В 1986 г. вступил в силу Закон Амали о защите прибрежного рыболовства, действие которого распространяется, в частности, на ИЭЗ. Закон предусматривает порядок лицензирования всех видов рыболовства, наделяя Амалийское агентство по защите окружающей среды полномочиями по регулированию любой деятельности, угрожающей безопасности рыбных ресурсов.

13. Через четыре дня после промульгации Закона о защите прибрежного рыболовства Ритания выступила с Вербальной нотой, возражая против возможного толкования Закона как распространяющего свое действие на какую-либо часть Малакийского пролива, на том основании, что потенциально противоречащие друг другу требования двух стран в отношении ИЭЗ не были урегулированы.

14. В 1988 г. разведочное судно Ритании открыло газовое месторождение Эребус, массивные залежи природного газа, расположенные в глубоководье Малакийского пролива, на расстоянии порядка 150 морских миль от побережья Ритании. К тому времени технологии добычи нефти и газа достигли такого уровня, что позволили Ритании прийти к выводу о коммерческой целесообразности разработки месторождения Эребус в течение ближайшего десятилетия.

15. В 1988-1992 гг. Амали и Ритания вели активные переговоры по вопросу о разграничении их требований в отношении ИЭЗ в Малакийском проливе, результатом которых стало подписание международного договора от 30 марта 1992 г. Стороны договорились о разделе своих прав в отношении участка площадью около 1 200 морских миль, известного под названием Малакийская зона, как указано в соответствующих выдержках из Договора по Малакийской зоне (Приложение В). Договор предусматривает, что участки за пределами Малакийской зоны, в отношении которых каждое государство ранее сделало заявление о том, что они являются его Исключительной экономической зоной, являются «неоспариваемой ИЭЗ».

16. Оба государства приветствовали Договор по Малакийской зоне как историческое достижение, позволившее Амали защитить свои жизненно важные рыбные ресурсы на территории Малакийского пролива, а Ритании – разрабатывать ресурсы морского дна, в частности, газовое месторождение Эребус. Ни текст самого Договора, ни его *travaux préparatoires* не упоминают о ведении военной деятельности в рассматриваемом районе, а также не предусматривают и не запрещают какие-либо конкретные виды коммерческой деятельности или деятельности, направленной на защиту окружающей среды. Тем не менее, преамбула Договора предусматривает, что «ключевой общей целью» сторон Договора является «сбалансирование и, по мере

возможности, продвижение интересов государств-участников в отношении разведки, разработки и сохранения данной морской зоны, которая имеет большое значение для обоих государств». Обе стороны ратифицировали Договор по Малакийской зоне в январе 1993 г.

17. Впоследствии, в том же 1993 г., Амали внесла следующие изменения в Закон о защите прибрежного рыболовства: (а) разъясняющие, что действие закона на территории Малакийского пролива распространяется на «воды в пределах неоспариваемой исключительной экономической зоны Амали и воды в пределах Малакийской зоны, которые находятся под юрисдикцией Амали, в соответствии с положениями Договора по Малакийской зоне 1992 г.», и (б) предусматривающие необходимость оценки экологического воздействия «всех видов деятельности, которая осуществляется в Малакийском проливе и может отрицательно повлиять на суверенные права Амали, гарантированные международным правом».

18. На протяжении большей части своей истории, о которой сохранились письменные свидетельства, жители Амали высоко ценили мясо дорийского губана (*Labridae doriensis*), морской рыбы, обладающей яркой окраской, которая водится исключительно на небольшом участке Малакийского пролива. Мясо дорийского губана, как правило, готовят по большим праздникам. По традиции, его едят по таким важным поводам, как церемонии совершеннолетия, свадьбы и похорон. Хотя, по распространенному мнению экспертов, другие виды рыб семейства губановых могут заменить дорийского губана с точки зрения их питательных и кулинарных свойств, многие амалийцы настаивают на том, что у дорийского губана особый вкус. В результате данных глубоко укоренившихся традиций многочисленные попытки импорта и сбыта других видов губана оказались безуспешными. За последние несколько лет амалийская рыбная промышленность получила выход на экспортный рынок, первоначально предназначенный для выходцев из Амали. В последнее время блюда из дорийского губана получили высокую оценку в меню мишленовских ресторанов Парижа, Нью-Йорка, Токио, Милана и Дохи. Министерство торговли Амали опубликовало данные о том, что к 2000 г. объем национальных и зарубежных продаж рыбы составил 160 миллионов долларов в год. Экспортеры неоднократно

публиковали прогнозы о росте соответствующих прибылей в течение ближайших десятилетий.

19. Площадь района нереста дорийского губана в мелководье плато Сириус, участка континентальной коры Малакийской зоны, который расположен приблизительно в 40 морских милях от побережья Ритании и приблизительно в 180 морских милях от побережья Амали, составляет менее 50 квадратных километров (см. Приложение А). Плато Сириус обладает геоморфологической и геологической связью с материковой частью Ритании, а средняя глубина воды на нем составляет менее 20 метров.

20. В конце 2006 г. ританский миллиардер Эсмеральда Кали на ежегодном собрании акционеров одной из принадлежащих ей компаний объявила о своем намерении финансировать строительство острова Эксельсиор на плато Сириус. Планы строительства предусматривали сооружение большого искусственного острова кольцевидной формы из океанического песка и скальных пород, извлеченных со дна Малакийской зоны. В соответствии с подробными планами строительства острова Эксельсиор, восстановленная часть суши должна находиться непосредственно за чертой Малакийской зоны, полностью в пределах неоспариваемой ИЭЗ Ритании. Кали планировала, посредством полностью принадлежащей ей проектной компании Остров Эксельсиор Гэз энд Пауэр Лимитед (ОЭПП), использовать остров в качестве установки по добыче семи миллионов тонн сжиженного природного газа (СПГ) в год на месторождении Эребус. Электроснабжение установки СПГ должно осуществляться за счет сочетания ветряного двигателя и гидроэлектростанции мощностью 800 мегаватт, которые должны быть построены в непосредственной близости к острову Эксельсиор, полностью в пределах неоспариваемой ИЭЗ Ритании. Инженеры Кали пришли к выводу о том, что при сильном ветре избыточная энергия ветряных турбин может использоваться для откачки воды из пустого пространства в центре острова. При слабом ветре данные запасы воды могут высвободиться, приводя в действие гидроэлектрические турбины и обеспечивая постоянное снабжение установки СПГ электроэнергией. Два миллиарда кубометров песка и скальных пород, необходимые для сооружения острова, будут полностью извлечены со дна Малакийской зоны.

21. Узнав о предложении строительства острова Эксельсиор, министр иностранных дел Амали вызвал к себе посла Ритании, который подтвердил, что правительством Ритании «рассматривается вопрос» о целесообразности плана ОЭГП. В ходе встречи министр иностранных дел Амали подчеркнул, что «столь крупномасштабный проект может быть реализован исключительно с согласия Амали и Ритании, в соответствии с духом и буквой Договора по Малакийской зоне».

22. На следующий день посол Ритании направил ответную ноту, которая в относимой части гласила:

В случае утверждения проекта властями Ритании сам остров Эксельсиор (состоящий из восстановленного участка суши, всех связанных с нею сооружений и оффшорной ветряной электростанции) будет построен полностью за пределами Малакийской зоны, на территории неоспариваемой исключительной экономической зоны Ритании. Следовательно, согласие Амали для реализации проекта не требуется. В случае, если какие-либо действия, связанные со строительством острова Эксельсиор, будут иметь место в пределах Малакийской зоны, Ритания примет все необходимые меры, чтобы обеспечить их полное соответствие ританскому законодательству, а также обязательствам, принятым на себя Ританией на основании Договора по Малакийской зоне, и иным применимым нормам международного права.

23. В соответствии с порядком лицензирования, установленном в Ритании, ОЭГП должна была провести оценку экологического воздействия (ОЭВ) проекта «Остров Эксельсиор». По законодательству Ритании, ОЭВ предложенного проекта морского строительства выносится на рассмотрение Департамента управления ресурсами Ритании и любого иного государственного органа, который заявляет о наличии у него особой заинтересованности. В случае если ОЭВ и иная информация, связанная с проектом, будут одобрены всеми контролирующими органами, Департамент управления ресурсами выдает лицензию, на основании которой застройщик может приступить к реализации проекта. В соответствии с законодательством, требования ОЭВ распространяются на деятельность, которая осуществляется «на территории Ритании, а также в иных зонах, в отношении которых Ритания пользуется суверенными правами, предусмотренными международным правом». В начале 2008 г. ОЭГП представила результаты ОЭВ проекта «Остров Эксельсиор». ОЭВ не рассматривала вопрос о потенциальном воздействии программы выемки пород с морского дна на воды Малакийской зоны и на обитающих в ней рыб.

24. Амали неоднократно заявляла о том, что Ритания не имеет права осуществлять выемку пород со дна Малакийской зоны или допускать их осуществление, и даже если бы она имела такое право, Ритания не должна разрешать выемку пород с морского дна в отсутствие, по меньшей мере, всесторонней ОЭВ, в частности, рассматривающей вопрос о всех возможных последствиях проекта. Амали выразила особую обеспокоенность относительно участи дорийского губана, учитывая близость места его нереста к предполагаемому месту выемки пород со дна плато Сириус. Ритания утверждала, что регулятивные процедуры страны соответствуют международному праву.

25. Вскоре после того, как ОЭГП представила результаты проведенной ОЭВ, Амалийское агентство по защите окружающей среды опубликовало доклад, подготовленный Международной лигой экологической аквакультуры (МЛЕА), международной неправительственной организации, членами которой являются выдающиеся ученые-маринологи со всего мира. В докладе был сделан вывод о том, что любая масштабная выемка пород со дна Малакийской зоны, вероятнее всего, помешает ведущимся исследованиям и усилиям по консервации, а также может привести к катастрофическим последствиям для популяций местных рыб и экосистем. В докладе также было высказано опасение о том, что, поскольку у подножия плато Сириус имеются залежи газогидратов, может произойти подводный оползень, который нанесет особенно серьезный ущерб окружающей среде. Министр иностранных дел Амали направил доклад послу Ритании с требованием представить его на рассмотрение компетентных органов власти в ходе оценки проекта. Посол ответила, что ни она сама, ни ее руководство не вправе вмешиваться в осуществление независимых регулятивных функций Департаментом управления ресурсами Ритании.

26. Министр иностранных дел Амали сообщил Ритании о намерении Амали добиваться вынесения временных мер в Международном Суде ООН, в случае если данный вопрос не будет разрешен в порядке переговоров. В ответ на это Ритания предложила провести двусторонние переговоры, которые были начаты в середине 2008 г., продолжались в течение года, но зашли в тупик в конце июля 2009 г.

27. Получив одобрение своей ОЭВ и иной информации по проекту от правительства Ритании, а также подготовив всю остальную логистику, необходимую

для начала проекта, 1 августа 2009 г. ОЭГП получила разрешение на строительство острова Эксельсиор. В ходе пресс-конференции с участием представителей международных СМИ г-жа Кали заявила, что выемка пород с морского дна начнется сразу после того, как необходимое оборудование будет установлено на месте работ. Узнав о том, что проект будет реализован невзирая на возражения Амали, последняя обратилась в Международный Суд ООН с ходатайством о вынесении в отношении Ритании предписания остановить реализацию проекта. Восемью голосами против семи Суд постановил, что «обстоятельства дела, в том виде в котором они представляются Суду в настоящее время, не требуют осуществления его полномочий по указанию временных мер на основании статьи 41 Статута. Отказ в удовлетворении настоящего ходатайства не лишает Заявителя права последующей подачи нового ходатайства на основании новых обстоятельств».

28. 10 декабря 2009 г., после трех месяцев работ по выемке пород в отсутствие каких-либо происшествий гидроакустические буи выявили существенный подводный оползень. По всеобщему признанию, оползень стал прямым следствием работ по выемке пород, которые привели к увеличению крутизны склона в геологически слабой части плато Сириус. Оползень не привел к возникновению цунами, однако в течение нескольких недель сохранялась крайне повышенная мутность воды. Работы также привели к диссоциации газогидратов у подножия плато Сириус, что повлекло за собой повышенную концентрацию ряда растворенных газов, в том числе углекислого газа и метана, в мелких водах на всей протяженности плато Сириус.

29. После схода оползня власти Амали привели в исполнение программу аварийного контроля, разработанную и реализованную МЛЭА в отношении нескольких биологических видов, обитающих на плато Сириус в пределах Малакийской зоны, в том числе дорийского губана. Согласно предварительным результатам программы, опубликованным в феврале 2010 г., оползень незамедлительно оказал негативное воздействие на известную науке популяцию дорийского губана. Министр иностранных дел Амали сообщила министру иностранных дел Ритании о результатах программы, заявив, что Амали привлечет Ританию к ответственности за экономические потери, понесенные в результате

нанесения вреда рыбным ресурсам страны, как только будет произведена точная оценка воздействия оползня.

30. Совокупный улов дорийского губана по данным, представленным амалийскими рыболовецкими компаниями Министерству рыбной ловли на конец 2010 и 2011 гг., упал до 25% и 15% соответственно по сравнению с соответствующими показателями за 2000 г. В феврале 2012 г. МЛЭА официально причислила дорийского губана к видам, находящимся под угрозой исчезновения, и рекомендовала приостановить коммерческий вылов на неопределенный срок, пока популяция не будет восстановлена. В то же время МЛЭА отметила сомнения ряда экспертов в том, что численность дорийского губана на плато Сириус сможет вернуться к дооползневым показателям до конца текущего столетия.

31. В январе 2010 г. нефтегазовое разведочное судно Ритании, осуществляющее гидроакустическое картографирование в Малакийской зоне западнее Амалийской впадины обнаружило останки потерпевшей крушение шхуны *Каргаст*, капитаном которой был Балдрик Вердигрис, амалийский исследователь и картограф. Останки судна были обнаружены приблизительно в 80 морских милях от ближайшей точки амалийского побережья.

32. Среди историков давно сложилось мнение о том, что Вердигрис погиб в море 10 марта 1510 г., когда *Каргаст* – первое судно, впоследствии ставшее традиционной моделью амалийских шхун, - исчез в водах Малакийского пролива во время шторма. На момент крушения *Каргаста* у Вердигриса имелась каперская грамота, пожалованная ему королем Амалии, который предоставил капитану судно, чтобы «принести славу Королевству Амалии». Письменные свидетельства того времени говорят о том, что по распоряжению короля королевское казначейство оплатило батарею 20-24 миллиметровых пушек, а также комплект более легкой артиллерии, так что один комментатор отметил по поводу первого плавания шхуны, что «она является самым грозным судном, носящим имя Его Величества, которому еще только предстоит бороздить просторы наших морей. Да будет ее плавание долгим на службе у Его Величества!» По всей видимости, экипаж судна был набран и оснащен Вердигрисом из средств, предоставленных частными финансовыми спонсорами, рассчитывавшими

вернуть свои вложения при дележе иноземных сокровищ, которые, как они надеялись, капитан привезет на Амали.

33. Согласно исторической литературе Ритании, Балдрис Вердигрис был беспощадным амалийским пиратом, который разрушил и опустошил ританскую столицу Гелиос за одну неделю начиная с 4 марта 1510 г. Возвращаясь на Амали из плавания, которое, согласно письменным свидетельствам той эпохи, оказалось крайне успешной торговой миссией в недавно открытые заморские территории, Вердигрис и его экипаж осадили Гелиос, подожгли город, убили сотни жителей и разграбили большую часть ценных религиозных и культурных святынь города, а также все драгоценности, которые смогли увезти с собой. Среди награбленного была и Священная гелийская диадема, которая возлагалась на голову ританских монархов во время коронации. Диадема хранилась в церкви Святого Николая в Гелиосе. По легенде, Диадема – по сохранившимся данным, сделанная из золота и драгоценных камней, – была подарена богами первому королю Ритании в четвертом веке нашей эры. По прошествии столетий Диадема приобрела мифологическое значение в иконографии Ритании, а ее стилизованное изображение по сей день занимает центральное место на флаге Ритании. Историки единодушны в том, что груз, опустившийся на дно Малакийского пролива вместе с *Каргастом*, включал в себя не только Диадему, но и большое количество драгоценных камней, золота и иных монет, а также усыпанных драгоценными камнями артефактов, которые были добыты не только в результате разграбления Гелиоса, но и в ходе предшествовавшей ему торговой миссии.

34. Когда были обнаружены останки шхуны, премьер-министр Амали Бисли сделал заявление о том, что *Каргаст* и весь груз, находящийся на его борту, является «имуществом Амали, которым она будет распоряжаться на началах доверительной собственности в интересах всего человечества». Он подчеркнул, что останки шхуны «должны охраняться от всех тех, кто не имеет прав в их отношении». Президент Ритании незамедлительно отреагировал на сделанное открытие, выразив «признательность за наше общее понимание того, что к уникальному имуществу, которое находится на борту *Каргаста* и является священным для ританского народа, необходимо относиться с почётом и уважением», но также отметил «наше чувство глубокой обиды в связи с тем, что Амали или какая-либо иная страна может

претендовать на право владеть или распоряжаться тем, что принадлежит нашему народу от рождения. В надлежащее время содержимое корабля будет поднято на поверхность в целях тщательной реставрации и обеспечения его сохранности, и любые действия, которые будут производиться с имуществом впоследствии, будут соответствовать требованиям международного права».

35. В своем интервью газете Svenska Dagbladet, приуроченном к 500-летию юбилею событий, ставших известными под названием «Разграбление Гелиоса», 4 марта 2010 г. Министр культуры Ритании Глория де Суса заявила, что если в ходе последующих исследований на борту корабля будет обнаружена Священная гелийская диадема, то «сбудется мечта нескольких поколений наших предков, в память о которых все жители Ритании как один будут приветствовать возвращение домой этого глубоко почитаемого символа нашего народа». Она отметила, что, по сообщениям СМИ, в последние несколько дней в главный аэропорт Амали прибыл целый ряд водолазов международного уровня, имеющих опыт поиска сокровищ на морском дне, и сказала, что «Ритания не потерпит присутствие мародеров – вне зависимости от их национальности – рядом с *Каргастом*, и мы оставляем за собой право выставить морской патруль в данном районе с целью предупреждения попыток надругательства над нашим национальным наследием». Тем не менее, ни одно ританское судно не было направлено на место крушения после опубликования приведенного высказывания.

36. В январе 2011 г. Министерство культуры Амали объявило о том, что им были получены пять объектов в результате пробного водолазного спуска к останкам корабля, осуществленного Мило Белецкой, известным охотником за глубоководными сокровищами швейцарской национальности. Среди них был объект, который оказался Священной гелийской диадемой. Подробные сведения, предоставленные Белецкой по результатам пробного водолазного спуска, убедили Амали в том, что корпус *Каргаста* в любой момент может обрушиться. Поэтому Амали заключила с Белецкой договор об исследовании затонувшего судна и извлечении находящихся на нем объектов.

37. Правительство Ритании в лице своего посольства в Амали выразило категорический протест против «систематического разграбления останков *Каргаста* и заявило о том, что оно вновь рассматривает вопрос о выставлении морского патруля на

месте крушения. В действительности в течение 2011 г. такие суда в непосредственной близости от затонувшего судна не наблюдались. Ритания также потребовала от Амали незамедлительной передачи объектов, «награбленных современным пиратом Мило Белецкой, который пытается довести до конца кражу нашей национальной идентичности, начатую полтысячи лет назад его собратом и образцом для подражания Балдриком Вердегрисом».

38. Министерство культуры Амали ответило, что останки корабля и все иные объекты, включая Диадему, были восстановлены с наилучшими намерениями и что в любом случае Амали продолжает оставаться как фактическим, так и юридическим собственником останков Каргаста и его груза. В июне 2011 г. Министерство наградило Мило Белецку, «действующему в качестве представителя Республики Амали», званием «спасителя останков Каргаста».

39. Президент Ритании Липман незамедлительно выступил с публичным заявлением, обличив предоставление лицензии Белецке со стороны Амали как «нарушение буквы и духа Договора по Малакийской зоне, а также обычного международного права». Данная лицензия, по словам Президента, «должна быть объявлена не имеющей юридической силы, ничтожной и не влекущей никаких юридических последствий. От имени всех жителей Ритании мы намереваемся добиваться возвращения объектов, которые находятся в распоряжении Амали, в том числе Диадемы, священной собственности нашего народа».

40. Вскоре после публичного высказывания Президента Ритании ее флот начал патрулировать место кораблекрушения (которое продолжается по сей день, по состоянию на дату настоящего Специального соглашения). Несмотря на отсутствие сведений о насильственных столкновениях, Амали по своим дипломатическим каналам выразила яростный протест против того, что Премьер-министр страны охарактеризовал как «это незаконное вторжение... Ритания превзошла те государства, которые под предлогом защиты подводного культурного наследия осуществляют свою жалкую ползучую юрисдикцию; она дошла до неприкрытого незаконного насаждения власти за пределами собственной территории».

41. 13 февраля 2011 г., около 15:00 по местному времени *Роузхил*, зарегистрированное в Амали круизное судно с 556 пассажирами, 70% которых являлись амалийцами, а также 215 членами экипажа различных национальностей на борту, отчалило от Амали по направлению к Ритании. Гелиос должен был стать первым портом захода *Роузхил* в ходе его обычного 20-дневного плавания по данному региону. В связи с тем, что строительство гидроэлектростанции острова Эксельсиор уже завершилось, а строительство ветряного двигателя близилось к своему завершению, по просьбам пассажиров владельцы *Роузхил* получили для судна разрешение пройти рядом с островом.

42. В то время как *Роузхил* приближалось к острову Эксельсиор, угнанная яхта *Дедал*, плавающая под ританским флагом, находящаяся под контролем Оскара де Луз, гражданина Ритании, с 10 членами экипажа и неопределенной численностью пассажиров на борту, мчалась по направлению к острову. Увидев, что его корабль движется по курсу, ведущему к столкновению со стремительно приближающимся *Дедалом*, капитан *Роузхил* попытался избежать столкновения. Он был вынужден сделать вираж в сторону острова, повысив скорость, чтобы избежать столкновения, которое казалось неминуемым. Несмотря на действия, которые последующее расследование охарактеризовало как героические усилия капитана и экипажа *Роузхил*, корабль с большой силой врезался в остров. Капитан *Роузхил* незамедлительно передал радиограмму о происшествии властям Амали.

43. В результате столкновения образовались пробоины в трех резервуарах для хранения кислородного топлива, находящихся на острове, что привело к серии взрывов, от которых погибло пять граждан Ритании, работавших на острове Эксельсиор. Кроме того, в результате взрывов образовались большие пробоины в каркасе *Роузхил* и началось возгорание, распространившееся по кораблю, который начал идти на дно. Еще до наступления ночи 127 пассажиров и членов экипажа *Роузхил* погибли от взрывов, ожогов, отравления дымом или утонули, и еще 150 человек получили ранения. 89 человек из числа погибших являлись гражданами Амали.

44. Луз повел *Дедала* в северо-западном направлении, подальше от острова. В течение нескольких минут после поступления сигнала бедствия от *Роузхил* Служба береговой охраны Амали (СБОА) опубликовала предупреждение о том, что авария *Роузхил* произошла по вине яхты, поспешно покинувшей место происшествия. В предупреждении было сказано, что яхта двигается на высокой скорости по направлению запад – северо-запад, создавая угрозу для других судов.

45. Когда *Дедал* приблизился к береговой линии Амали на расстояние порядка 23 морских миль, его поймал на радар *Икар*, оперативный катер амалийского флота под командованием капитана Уолтера Хэддока. Капитан Хэддок, получивший предупреждения СБОА, вышел на полном ходу, чтобы перехватить *Дедал*. Приблизившись к *Дедалу* в пределах видимости, капитан Хэддок по нескольким радиочастотам, которые обычно используются судами в Малакийском проливе, передал преследуемому судну приказ остановиться.

46. Однако Луз изменил ход *Дедала*, помчавшись на восток, по направлению к Ритании. Преследуя *Дедала*, Хэддок пересек границу неоспариваемой ИЭЗ Ритании севернее газового месторождения Эребус. Пытаясь заставить *Икар* отклониться в сторону, Луз неожиданно направил *Дедала* прямо на катер. Капитан Хэддок сохранил прежний ход судна, рассчитывая, что в последний момент *Дедал* изменит траекторию, но этого не произошло. Корабли столкнулись на высокой скорости. Вред, причиненный *Икару*, оказался несущественным, но *Дедал* начал быстро погружаться на дно. Луз выпрыгнул за борт в надувной шлюпке. Члены экипажа капитана Хэддока схватили шлюпку с Лузом на борту, объявили, что он арестован, и доставили его на борт *Икара*. Экипаж и пассажиры *Дедала* также были взяты на борт, но вскоре было установлено, что они не совершили никакого преступления, и их освободили, когда *Икар* зашел в порт.

47. Начиная с 1995 г. Уголовный кодекс Амали содержит отдельные положения, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, совершенные на территории неоспариваемой ИЭЗ Амали и Малакийской зоны. Генеральный прокурор Амали вынесла заключение о том, что в соответствии с Кодексом суды Амали обладают юрисдикцией по рассмотрению совершенных Лузом нарушений уголовного

законодательства Амали, и ему было предъявлено обвинение в убийстве 127 человек, а также в создании опасной ситуации по небрежности, халатном управлении морским судном и в ряде преступлений против собственности.

48. Ритания незамедлительно направила в посольство Амали официальный протест, утверждая, что арест и уголовное преследование Луза, гражданина Ритании, нарушают международное право. Ритания настаивала на том, что обладает исключительной юрисдикцией в отношении вменяемых Лузу деяний и требовала его незамедлительного возвращения в Ританию для проведения расследования по вопросу о наличии оснований для привлечения его к уголовной ответственности за аварию, произошедшую с *Роузхил*. Ритания также отметила, что ожидает всестороннего сотрудничества Амали как государства, подписавшего ЮНКЛОС, при урегулировании ситуации с Оскаром де Лузом.

49. Амали отказала в репатриации Луза, указав на то, что уголовное законодательство Ритании не содержит отдельных положений о привлечении к уголовной ответственности за преступления, совершенные за пределами территориальных вод государства, а, следовательно, Луз может избежать ответственности за совершенные преступления. Луз предстал перед судом в Амали. Он был признан виновным практически по всем пунктам обвинения, и обвинительный приговор был оставлен в силе Апелляционным уголовным судом в июне 2012 г. и Верховным судом Амали в январе 2013 г. В настоящее время Луз отбывает пожизненное лишение свободы в колонии строгого режима в Амали, с возможностью условно-досрочного освобождения не ранее 2032 г.

50. В феврале 2013 г. Министр рыболовства Амали опубликовал доклад, в котором делался вывод о том, что прогнозируемый коммерческий улов дорийского губана должен был составить не менее 250 миллионов долларов в год в течение следующих пяти лет. Столкнувшись с невозможностью добычи дорийского губана в обозримом будущем, Амали потребовала от Ритании возмещения в связи с утратой данного источника дохода.

51. Через несколько месяцев безуспешных переговоров стороны приняли решение передать дело об утрате дорийского губана, а также неурегулированные споры относительно *Каргаста* и *Роузхил* на рассмотрение Международного Суда ООН, и с этой целью достигли договоренности по условиям настоящего Специального соглашения. Кроме того, Амали согласилась передать все извлеченные с *Каргаста* объекты, а также любые иные объекты, которые могут быть подняты на поверхность Мило Белецкой в ходе рассмотрения настоящего дела, на доверительное хранение в Министерство культуры Правительства Канады, которая сохраняет нейтралитет по всем спорным вопросам.

52. Амали и Ритания являются членами Организации Объединенных Наций с 1945 г., подписали и ратифицировали Венскую конвенцию о праве международных договоров. Оба государства являются членами Международной морской организации с 1968 г. и ратифицировали Международную конвенцию о спасании 1989 г. Амали является участником Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г., которая была подписана, но не ратифицирована Ританией. Ритания также является стороной Брюссельской конвенции для объединения нескольких правил относительно оказания помощи и спасания на море 1910 г.; Амали не является стороной данной Конвенции. Между двумя государствами не заключен договор об экстрадиции или взаимной юридической помощи.

53. Амали просит Суд вынести следующее решение:

- (a) Действия и бездействие Ритании в связи со строительством острова Эксельсиор составили нарушение международного права, следовательно, Амали вправе требовать от Ритании компенсацию экономических потерь, понесенных в результате оползня.
- (b) Амали обладает исключительным правом собственности в отношении останков Каргаста и всех поднятых с него артефактов, а патрулирование места крушения со стороны Ритании является нарушением международного права.
- (c) Преследование Оскара де Луза флотом Амали с вхождением в ИЭЗ Ритании и его последующий арест соответствовали международному праву.

- (d) Амали обладала юрисдикцией по осуществлению судебного преследования в отношении Луза и его осуждению за преступления, связанные с происшествием с *Роузхил*, и не обязана возвращать его в Ританию.

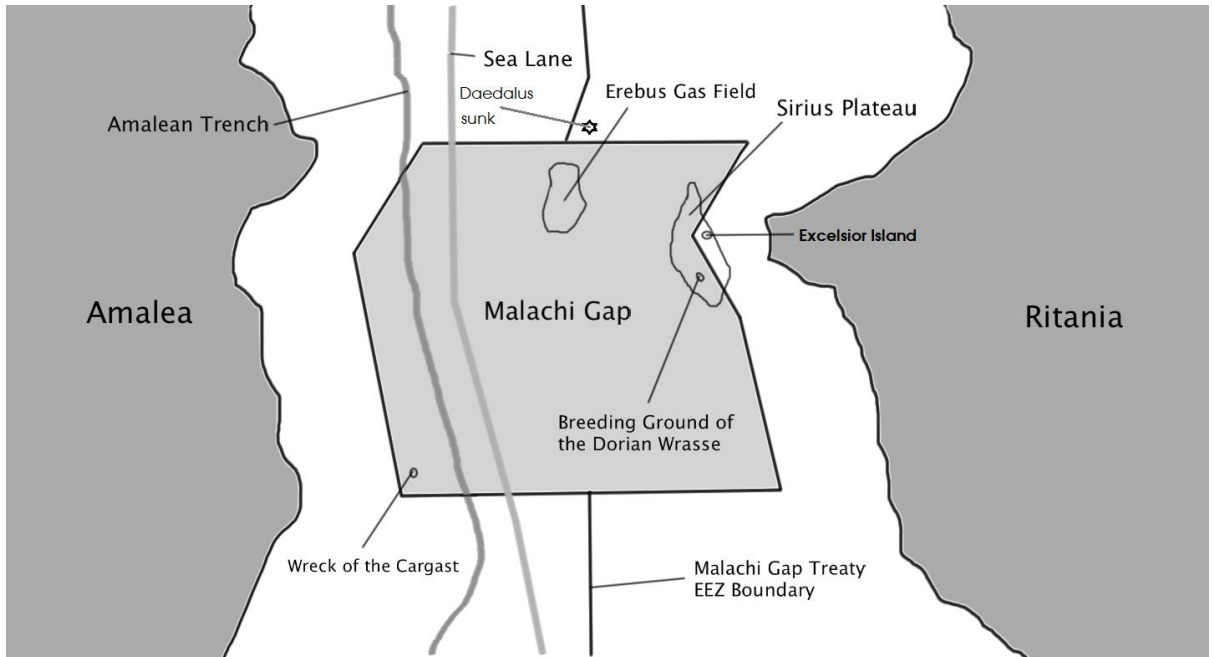
54. Ритания просит Суд вынести следующее решение:

- (a) Действия Ритании в связи с проектом «Остров Эксельсиор» во всех отношениях соответствовали ее обязательствам по международному праву и условиям Договора по Малакийской зоне, и Ритания не обязана компенсировать Амали какие-либо убытки или ущерб, предположительно понесенные в результате оползня 2009 г.
- (b) Подъем останков *Каргаста* Мило Белецкой является незаконным, а грузы и артефакты, извлеченные из останков шхуны, в действительности принадлежат Ритании, которая имеет право осуществлять их охрану.
- (c) Преследование Оскара де Луза флотом Амали с вхождением в ИЭЗ Ритании и его последующий арест были незаконными.
- (d) Амали не обладала юрисдикцией по привлечению Луза к судебному преследованию в связи с аварией *Роузхил* и должна незамедлительно вернуть его в Ританию.

Приложение А

Карта

(без соблюдения масштаба)

Приложение В

Выдержки из Договора по Малакийской зоне от 30 марта 1992 г. между Амали и Ританией

Статья 12

Разграничение юрисдикции. На участке, определенном перечнем географических координат, указанных в Дополнении к настоящему Договору (здесь и далее именуемый «Малакийская зона»):

- (a) Первая сторона [Амали] имеет право разведывать, разрабатывать и сохранять все природные ресурсы в водах, покрывающих морское дно;
- (b) Вторая сторона [Ритания] имеет право разведывать, разрабатывать и сохранять все природные ресурсы на морском дне и в его недрах;
- (c) ни одна Сторона не должна осуществлять свои права, предусмотренные настоящим Договором, таким способом, который ненадлежащим образом препятствует осуществлению прав другой Стороны, и никакие положения настоящего Договора не должны толковаться как придающие Малакийской зоне или какой-либо ее части статус суверенной территории другой Стороны; и
- (d) Стороны обязаны сотрудничать друг с другом по вопросам осуществления своих соответствующих прав, принимая во внимание уникальные интересы каждой стороны в отношении Малакийской зоны, в том числе, без ограничений, в случае защиты рыболовства со стороны Амали и в случае стремления Ритании освоить ресурсы, которые находятся ниже уровня воды.